

— Я в порядке... Я слышал, что сказал Су Ланьчжэ, — медленно покачал головой лежащий на кровати Цзян Чицю, глядя в глаза Гу Таньчжи.

«Цзян Чицю всё слышал?»

Сердце Гу Таньчжи медленно сжалось.

— После возвращения на столичную планету ты хорошо отдохнёшь... — Гу Таньчжи сделал паузу, не зная, говорит ли он это себе или Цзян Чицю. — Ты ещё молод, хорошенько отдохни, и с тобой точно ничего не случится.

«Если я действительно отдохну, то, конечно, не умру, но как тогда продолжать работу?»

Услышав слова Гу Таньчжи, Цзян Чицю тут же хотел возразить, но его тело оказалось в худшем состоянии, чем он предполагал. Прежде чем он успел заговорить, его внезапно охватил кашель.

— Кх-кх-кх... Нет, исследования нельзя останавливать, — упрямо сказал Цзян Чицю.

— Нельзя останавливать? Нельзя останавливать? А как насчёт твоего собственного тела? — Услышав это, Гу Таньчжи вскочил с кровати. Он стиснул зубы, глядя на Цзян Чицю, и хотел накричать на него, но, увидев его бледное лицо, не смог произнести ни слова.

Гу Таньчжи знал, как сильно Цзян Чицю дорожил этим экспериментом, но он не мог просто сидеть и смотреть, как тот ставит на кон своё здоровье.

— Цзян Чицю, ты с ума сошёл? Ты знаешь, что значит «сохранить гору, чтобы не остаться без дров»? Если ты не будешь заботиться о своём здоровье и продолжишь работать, то эксперимент не принесёт результатов, а ты сам упадёшь замертво. Это не только безответственно по отношению к себе, но и ко всей звёздной системе! — резко сказал мужчина.

Произнеся это, Гу Таньчжи, похоже, осознал, что не стоит срывать на больного.

Он глубоко вдохнул, пытаясь успокоиться.

— Ты сначала хорошенько отдохни. Чуть позже я объявлю о твоём состоянии, так что больше не думай об этом. — С этими словами Гу Таньчжи быстро вышел из палаты.

Палата Цзян Чицю фактически представляла собой медицинский отсек императорского звездолёта. Вскоре после того, как Су Ланьчжэ вышел из палаты, его остановил мужчина.

Хэлань Ян, который ушёл с должности, был одет в обычную одежду. В отличие от своего обычного вида, когда он улыбался и казался человеком, который держит всё под контролем, сегодня он выглядел крайне подавленным.

— Директор Су, можем поговорить? — Отношения между Хэлань Яном и Су Ланьчжэ были довольно прохладными. Хотя они недавно сотрудничали, этот процесс был полон подозрений.

Су Ланьчжэ изначально не хотел разговаривать с Хэлань Яном, но, увидев красные прожилки в его глазах, он всё же медленно кивнул.

— Хорошо, пойдёмте в мой кабинет.

По выражению лица Су Ланьчжэ Хэлань Ян понял, что дела, вероятно, обстоят не очень хорошо...

Временный кабинет Су Ланьчжэ находился в дальней части звездолёта. Из окна можно было видеть граждан империи, которые не хотели расходиться.

С тех пор как Цзян Чицю упал в прямом эфире, прошло уже больше десяти часов, но количество людей на месте только увеличилось.

Опасаясь беспорядков, все сотрудники военного ведомства, сопровождавшие императорскую семью на мероприятия по случаю Дня Республики, управляли мехами и висели в воздухе, готовые к действиям.

Но даже так люди с других частей планеты или других планет продолжали прибывать, якобы чтобы помолиться за Цзян Чицю.

Войдя в кабинет и увидев вид из окна, Су Ланьчжэ на мгновение остановился, затем с сарказмом повернулся к Хэлань Яну и спросил:

— Скажите, мистер Хэлань, вы любите смотреть новости?

В этот момент Хэлань Ян хотел только узнать, что случилось с Цзян Чицю, и ему совсем не хотелось разговаривать с Су Ланьчжэ на отвлечённые темы, но, услышав вопрос, он медленно кивнул:

— Раньше, по долгу службы, часто смотрел.

— Хорошо, — Су Ланьчжэ подошёл к окну и остановился. Он оглянулся на Хэлань Яна. — Вы помните тот день, когда появились анонимные разоблачения? Тогда у Имперского научно-исследовательского института собралась толпа протестующих. Как вы думаете, что было более

оживлённо — тогда или сейчас?

Голос Су Ланьчжэ был негромким, но его слова, словно длинная игла, пронзили сердце Хэлань Яна.

— Забавно, всего за несколько месяцев люди изменились, — с горечью произнёс Су Ланьчжэ.

Хэлань Ян молчал. Он вспомнил, как только что получил приказ отправиться к Цзян Чицю. Тогда он не хотел выполнять это задание и, как и граждане Империи Дайлодэ, считал, что Цзян Чицю был тем человеком, который, как говорилось в разоблачениях, готов на всё ради своей цели.

— Я всегда верил в Чицю и присоединился к следственной группе, чтобы доказать его невиновность. Но что толку от моей преданности? — наконец повернулся Су Ланьчжэ, с пустым взглядом глядя на Хэлань Яна. — Я не могу спасти его...

Су Ланьчжэ наконец дошёл до сути.

— Что вы имеете в виду? — с тревогой спросил Хэлань Ян, сделав два шага вперёд. — Что значит, вы не можете спасти его?

Су Ланьчжэ посмотрел в глаза Хэлань Яна и медленно покачал головой:

— Это значит именно то, что я сказал.

— Ваше Величество, журналисты всё ещё ждут за пределами звездолёта. Скажите, позволить ли им уйти? — Вернувшись в кабинет, помощник Гу Таньчжи подошёл к нему и спросил.

На самом деле мужчина хотел спросить, как обстоят дела с Цзян Чицю, и нужно ли, как планировалось, сделать официальное заявление.

Но, увидев серьёзное выражение лица Гу Таньчжи и его явно плохое настроение, он проглотил свои слова.

«Состояние Цзян Чицю, вероятно, было хуже, чем он предполагал».

Гу Таньчжи всё время думал о здоровье Цзян Чицю, и только теперь, услышав слова помощника, он вспомнил, что за пределами императорского звездолёта ждут журналисты и множество граждан.

— Нет... — Гу Таньчжи остановился и повернулся к помощнику. — Сейчас составьте текст и

опубликуйте его на официальном сайте императорской семьи. Пусть все СМИ сразу же распространят его.

Вернувшись к работе, Гу Таньчжи словно стал другим человеком. Увидев, что он снова ведёт себя как обычно, помощник с облегчением вздохнул.

То, что Цзян Чицю разработал иммунитет к ментальной силе, стало мощным стимулом для всей звёздной системы. На Цзян Чицю возлагали надежды не только в Империи Дайлодэ, но и во всём звёздном мире.

Если с ним действительно что-то случится, вся звёздная система может погрузиться в отчаяние.

Гу Таньчжи решил немедленно опубликовать заявление, и помощник подумал, что с Цзян Чицю всё в порядке.

Он с облегчением вздохнул и спросил Гу Таньчжи:

— Скажите, Ваше Величество, каково будет содержание заявления?

Гу Таньчжи сел в кресло за своим столом, и перед ним загорелся экран. Он немного помолчал, затем сказал помощнику:

— Цзян Чицю серьёзно болен, его тело отказывает, и ему нужен отдых. Он больше не будет участвовать в мероприятиях по случаю Дня Республики Империи Дайлодэ. Мы просим граждан покинуть это место, чтобы дать ему пространство.

— Что... что? — Услышав это, помощник невольно широко открыл глаза.

«Состояние Цзян Чицю было хуже, чем он предполагал».

То, как Цзян Чицю упал на глазах у всех, было слишком пугающим. Помощник уже был готов к тому, что с его здоровьем могут быть проблемы, но он никак не ожидал, что это затронет саму жизнь.

Он подумал, что ослышался, и машинально повторил слова Гу Таньчжи:

— Вы сказали, что его тело отказывает?

— Да, — взгляд Гу Таньчжи оторвался от экрана, и он повторил эти два страшных слова:

— Отказывает...

Помощник больше ничего не сказал. Он поклонился Гу Таньчжи и медленно вышел из кабинета.

Стоя в коридоре, мужчина медленно приложил руку к груди. Он чувствовал, что его сердце бьётся с ненормальной скоростью.

Всё это было из-за слов Гу Таньчжи.

Проработав с Гу Таньчжи так долго, помощник лучше всех знал, каков его начальник.

Гу Таньчжи всегда ставил общие интересы выше личных. Если бы здоровье Цзян Чицю не достигло предела, он никогда бы не сказал, что тому нужен отдых.

Ведь как только это станет известно, это подорвёт уверенность всего человечества и погрузит всех в отчаяние.

Только если Цзян Чицю действительно не сможет продолжать работу и будет настолько болен, что не сможет появляться на публике, Гу Таньчжи сделает такой выбор.

Он не знал, правильным ли был выбор Гу Таньчжи, но, получив его приказ, он мог только выполнить его.

<http://bllate.org/book/15283/1352836>